

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

№ 4 • 2013

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия от 25.12.2007 г. ПИ № ФС 77-30775. Издается один раз в месяц.

Издательская группа «ЮРИСТ»

Редакционный совет:

Авакьян С.А., д.ю.н., профессор,
Барциц И.Н., д.ю.н., профессор,
Бондарь Н.С., д.ю.н., профессор,
Воробьев В.П., д.ю.н., профессор,
Елисеев Б.П., д.ю.н., профессор,
Зражевская Т.Д., д.ю.н., профессор,
Кабышев В.Т., д.ю.н., профессор,
Князев С.Д., д.ю.н., профессор,
Кокотов А.Н., д.ю.н., профессор,
Колюшин Е.И., д.ю.н., профессор,
Лейбо Ю.И., д.ю.н., профессор,
Невинский В.В., д.ю.н., профессор,
Овсеян Ж.И., д.ю.н., профессор,
Фадеев В.И., д.ю.н., профессор,
Хабриева Т.Я., д.ю.н., профессор,
Чеботарев Г.Н., д.ю.н., профессор,
Чиркин В.Е., д.ю.н., профессор,
Эбзеев Б.С., д.ю.н., профессор

Главный редактор журнала

Авакьян С.А.

Зам. главного редактора журнала

Маркова Е.Н.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб В.В.

Зам. главного редактора

ИГ «Юрист»:

Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной

подписки:

Тел.: (495) 617-18-88

(многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции:

115035, Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Тел.: (495) 953-91-08.

Факс: (495) 953-91-20.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписные индексы:

«Роспечать» — 47639

«Объединенный каталог» — 85486

«Почта России» — 12285

Отпечатано в ООО «Национальная

полиграфическая группа»

Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60х90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. — 8, 0. Общий тираж 2000 экз.

Подписано в печать 22.04.2013 г.

ISSN 1812-3767

Полная или частичная перепечатка материала без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Содержание:

Вопросы теории

Крусс В.И. Доктринальные инновации в контексте конституционализации российской правовой системы	2
Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе	12

Навстречу юбилею Конституции Российской Федерации

Лукьянова Е.А. Общество и государство в России — диагностика состояния глазами конституционалиста	16
Кудрявцев М.А. Как учесть мнение народа: предложения по вопросам текущей политической реформы в России	22
Мечетный Б.С. О роли правовых положений о природных ресурсах проекта Конституции Конституционной комиссии в современной правовой действительности	25

Состояние и проблемы преподавания

конституционного и муниципального права. Опыт вузов

Фадеев В.И. О новых подходах к преподаванию конституционного и муниципального права в условиях уровневого образования	31
---	----

Конституционный статус личности

Исаева А.А. Запрет оскорбления религиозных чувств верующих и реализация прав человека: сравнительно-правовой анализ	37
Безруков А.В. Участие правоохранительных структур в обеспечении конституционного права граждан на манифестации	43
Устинович Е.С. Национальная политика в субъекте Российской Федерации и формирование ее правовых основ (на примере Курской области)	45

Институты непосредственной демократии

Хохлова Е.А. Общественное обсуждение законопроектов и важных вопросов государственной и/или общественной жизни: конституционно-правовое регулирование и практика применения	47
Чеботарев Г.Н., Иванова К.А. Гражданская законодательная инициатива как форма осуществления населением государственной власти	59

Государственное устройство

Пастухова Н.Б. Единое экономическое пространство, некоторые конституционно-правовые проблемы создания Евразийского союза	65
Стёпкин А.В. О развитии конституционно-правового статуса русского языка в республиках бывшего СССР, входящих в Совет Европы, с конца 80-х годов XX века и по настоящее время (часть 2)	68

Муниципальное право и местное самоуправление

Вежновец И.А. Установление наименований географических объектов как одно из условий образования населенных пунктов и муниципальных образований: вопросы теории и практики	75
Памяти Екатерины Ивановны Козловой	78

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Внимание наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

Общество и государство в России — диагностика состояния глазами конституционалиста*

Лукьянова Елена Анатольевна, профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова,
директор Института мониторинга эффективности
правоприменения Общественной палаты
Российской Федерации,
доктор юридических наук
const@law.msu.ru

В статье автор отмечает, что в настоящее время происходит трансформация гражданского сознания: в России не только кардинально меняется общественный запрос к государству, но и взгляд населения на природу, назначение и место государства в обществе.

Ключевые слова: общество; государство; власть; трансформация гражданского сознания; Конституция России.

The author of the article notes that at present the civil conscience is in a transformation period: not only a public demand to the state changes considerably in Russia, the attitude of the population towards the nature, purpose and place of the state in the society undergoes material changes.

Key words: society, state, power, transformation of civil conscience, Constitution of Russia.

Раб, который говорит: «Я раб», уже не раб.
А. Кончаловский

Часть первая. Мы вас увольняем...

Что происходит с современным российским обществом? Этот вопрос стал в последнее время, пожалуй, важнее, чем два сакраментальных русских вопроса «что делать?» и «кто виноват?». Отвечая на него строго академически, можно написать не один научный трактат. Но они — эти трактаты — и так уже написаны во множестве, поэтому попытаюсь выделить некий «сухой остаток». Я абсолютно убеждена, что мы являемся свидетелями процесса трансформации гражданского сознания. В России не только кардинально меняется общественный запрос к государству, но и взгляд населения на природу, назначение и место государства в обществе. Это осознание совершенствуется и структурируется ежедневно, а порой, и ежечасно, в зависимости от происходящих событий, а запрос к власти становится все более внятным и комплексным.

Причины и условия. Естественно, все это происходит не на пустом месте. Перемены обусловлены целым комплексом очень разных факторов, сошедших в одной точке определенных исторических координат.

Во-первых, это конкуренция бытия — более двух десятилетий открытости государства, обеспечившей населению возможность видеть и сравнивать. Во-вторых, конкуренция смыслов — доступ к альтернативной, а не только к официально рекомендуемой литературе

(художественной и научной), заставившей вырасти за эти годы поколения думать и анализировать. В-третьих, конкуренция информации — информационное общество, позволяющее людям не только избежать участи постоянного объекта государственной пропаганды, но только иметь собственную точку зрения, но и инициировать собственную дискуссию по любому вопросу, минуя разрешительную систему и самоцензуру официальных СМИ.

Ну и конечно же глобализация — унификация ряда ценностей на основе их конкурентных преимуществ, оцененных человечеством и превращенных в межгосударственные стандарты. Несмотря на большие разночтения и антагонистические оценки глобализации в российской науке, все исследователи тем не менее сходятся в одном — современный период представляет собой всемирный (а не только российский) этап огромной трансформации, который затрагивает самые разные аспекты человеческой жизни — от технологии производства и управления до правосудия и индивидуальных ценностей¹ (за 15 лет ЕСПЧ вынес около 1400 постановлений против России).

Все это могло бы и не повлечь за собой пересмотр взглядов российского населения на государство, если бы само оно все время не подталкивало его к этому. Ведь мысли о государстве в иерархии российских цен-

ностей никогда не были остро приоритетными. Ученые (и я в том числе) писали о превалировании в российском менталитете правды и справедливости, поиска смыслов, осознания национальной идеи, асоности души, евразийства, соборности и державности, т.е. неких навязанных нами самим себе околосударственных мифов.

До самого недавнего времени вполне официально считалось, что русского в большей степени интересует время, а не чертеж будильника². Утверждалось, что «мы не можем говорить о государстве так, как говорим об эффективности функционирования предприятия или о шансах партии победить на выборах». Что «русская власть (читай — государство. — Е.Л.) — это не только и не столько социальный и политический институт, сколько мистическая сущность, своего рода «животворящая субстанция»³. Что при мистике о государстве «начинается контакт со смыслами высшего порядка». Что «государство в России — категория сакральная» и что «сакральность присуща ему имманентно». Что «насилием для русского человека является как раз лишение государства этой самой сакральности». Что «в сознании российского общества существуют два взаимоисключающих полюса, две грани восприятия государства: государство либо воспринимается как инстанция сакральная, либо происходит его тотальное отторжение. Третьего не дано»⁴.

Неправда. Оказывается, дано. Потому что, когда «мистическая животворящая субстанция» в условиях открытого информационного общества начинает проявлять откровенно людоедские качества, считать деньги налогоплательщиков своими и за те же деньги демонстративно пренебрегать своими обязанностями, люди перестают задумываться о мистическом. Их сознание рационализируется. Потому что, когда в течение длительного времени неудобно, небезопасно и невыгодно жить, сакральность власти нарушается. Власть начинает восприниматься не как данная свыше, а всего лишь как собрание неадекватных людей, журирующая на твои же собственные налоги и расхищающая доходы от нефтегаза⁵. Размышляя о том, отчего же это нам так неудобно, небезопасно и невыгодно жить, мы вдруг начинаем думать о том, о чем по определению говорить были бы не должны, — о государстве как об услуге весьма сомнительного качества, которую мы почему-то продолжаем оплачивать, не выставляя при этом никому претензий. Рано или поздно при стечении всех вышеперечисленных обстоятельств такой вот щелчок в мозгах происходит.

Эволюция протеста и общественного запроса. Еще совсем недавно запрос российского общества к государству можно было назвать сложносоставным, состоящим из большого числа небольших запросов по конкретным поводам. В его основе лежало недовольство тем, как государство реализует отдельные возложенные на него функции по жизнеобеспечению населения (медицина, образование, охрана порядка и борьба с преступностью, транспорт и связь, создание рабочих мест, контроль качества продукции). Посте-

пенно, как это обычно бывает, когда создается какой-либо вакуум дееспособности, началось замещение неработающего государства. Граждане стали самоорганизовываться для решения насущных вопросов (борьба с наркоманией и игорным бизнесом, тушить пожары, ловить преступников, искать пропавших людей, лечить тяжелобольных, контролировать тюрьмы, доставлять детей в школы, защищать журналистов, следить за соблюдением прав солдат срочной службы, охранять памятники культуры и пр.). Для этого в последние годы было создано большое число формальных и неформальных общественных объединений, собиравших людей не столько по интересам, сколько по жизненной необходимости для замещения неработающих государственных институтов.

Зачастую объединение происходило на временной основе для решения одной конкретной задачи. Вот всего лишь один простой пример: «В городе Шорья Костромской области бизнесмены собственными силами отремонтировали мост, решив не дожидаться, когда за него возьмется власть. Причем если местные чиновники планировали потратить на ремонт моста 13,5 млн рублей, то предприниматели уложились в 300 тыс. — таким образом, работы обошлись в 45 раз дешевле»⁶. Постепенно многие объединения преобразовались в разветвленные общероссийские структуры. Одновременно росло число социально активных людей, формировался лидерский корпус. Все это происходило на фоне неуклонного снижения авторитета так называемых системных политических партий, не имевших внятного различия в своих программах и в риторике. Все остальные партии вместе со своими лидерами, выведенные из политического поля в результате создания искусственных законодательных препон для их деятельности, стали работать на площадке гражданского общества, стимулируя его развитие. То есть «не было бы счастья, да несчастье помогло».

В результате в течение последних трех лет разрозненный общественный запрос структурировался. Часть его сконцентрировалась на реформе МВД и на борьбе с коррупцией. Окончательное структурирование данной части запроса было обусловлено действиями государства — граждане сосредоточились на контроле и оценке деятельности государства в этих сферах. Хотя надо отдать должное — если реформа МВД была вынужденной мерой, начатой государством под давлением взрывающего недовольства общества, то первые шаги в борьбе с коррупцией были сделаны еще тогда, когда граждане и предприниматели, каждый по-своему страдавшие от коррупции, пришли к тотальному осознанию масштабов и опасности проблемы.

Тем не менее до сентября 2011 г. четко сформулированного комплексного запроса общества к государству еще не было. Он постепенно начал формироваться во время предвыборной кампании депутатов Государственной Думы шестого созыва на волне недовольства двойными стандартами по отношению к субъектам избирательного процесса, действиями руковод-

² См.: Сурков В.Ю. Русская политическая культура. Взгляд из утилиты. URL: <http://prafkomonda.edinros.ru/article/9804>; http://rsmol.ru/ideology/speech/surkov_utopia.html

³ Постулов В. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М., 2012. С. 229.

⁴ Корженева О. Российское государство — актуальная идея. URL: <http://ewoziodub.ru/2011-02-12-16-07-55/2011-02-12-20-31-48/178.html>

⁵ URL: <http://www.spasdetter.com/obschestvo/2012-07-04/vsja-moja-junost-prishla-na-proshenie-odnogo-cheloveka.html#forssite=full>

⁶ URL: <http://smartnews.ru/regions/kostromy/3663.html#zz2H4rnfu>

ства страны, партии «Единая Россия» и региональных элит. Но вплоть до 4 декабря этот запрос в основном носил характер массового кухонно-телефонного обсуждения и играл роль альтернативного изучения общественного мнения. Нокол страстей был настолько велик, что осмысление и вербализация ощущений происходили быстро по типу прозрения. Срыв протеста в активную фазу в крупных городах произошел за неделю до дня голосования. Поводом стали нападки на ассоциацию «Голос» и блокирование работы ведущейся ею карты избирательных нарушений. В экстренном порядке начал формироваться добровольческий корпус наблюдателей. Официальные социологические службы осознали масштаб катастрофы с рейтингами «правящей» партии не более чем за две недели до выборов, однако не посмели в этом признаться.

Зафиксированное жесткое противостояние наблюдателей с избирательными комиссиями на участках в Москве и Санкт-Петербурге, резкое расхождение официальных результатов выборов с общественными ожиданиями и народным социологическим опросом, нежелание ЦИК расследовать нарушения сыграли роль детонатора во взрыве общественного мнения. Люди в Москве массово вышли на улицы. Но и тогда общественный запрос сводился только лишь к требованию честных выборов, а участие граждан в массовых публичных мероприятиях формулировалось как гражданское, а не оппозиционное и не политическое. Наиболее ярко это выразилось в лозунге: «Мы не оппозиция. Мы граждане страны». Этот момент крайне важен.

Общественная активность в период между парламентскими и президентскими выборами 2011–2012 гг. подкорректировала формулировку запроса требованиями о совершенствовании избирательного законодательства и законодательства о политических партиях, о возврате выборности глав регионов и о пересмотре наиболее одиозных уголовных дел.

Хотя вряд ли можно уверенно утверждать, что такая постановка вопроса была на тот момент запросом общества в целом. Эти требования выдвигались небольшой наиболее активной его частью, составлявшей предположительно не более 5% населения. Но ведь именно такого числа обычно бывает достаточно для формирования новой общественной повестки дня. Явно видимые и выявленные огромной армией наблюдателей нарушения в день голосования 4 марта, скоротечная фиксация ЦИКом результатов выборов без расследования нарушений привели к росту обостренного интереса граждан к этим процессам. В итоге к середине марта ВЦИОМ вынужден был признать, что доля граждан, не доверяющих официальным данным ЦИК (а следовательно, и сформированным в результате голосования государственным органам), составила 44%. С такой цифрой уже невозможно было не считаться. Она не являлась показателем недовольства только больших городов, а свидетельствует об изменении запроса к государству общества в целом, граничащего с серьезным кризисом их отношений.

Теперь уже вопрос о том, что происходит с российским обществом, всерьез озаботил не только ученых-аналитиков, но и саму власть, поскольку ситуация отразилась на ее рейтингах. Уже к середине лета 2012 г. рейтинг Президента РФ упал ниже 50% и больше не поднимался, достигнув к концу года отметки в 31% в среднем (в некоторых регионах до 22%) при таком же уровне (30%) не доверяющих власти полностью⁷. Плановая государственная антиоппозиционная пропаганда⁸, манипулирование рейтингами и численностью протестных акций не помогли. Летняя ситуация с затоплением Крыма, закручивание гаек, преследование НКО — иностранных агентов и дикая антиамериканская истерия в ответ на принятый в США антикоррупционный закон Магнитского довели начавшийся процесс. Вопреки навязываемому мнению протест не «испарился» и нигде не делся, а, наоборот, приобрел осмысленный целостный характер, и к январю 2013 г. проявил себя в новой ипостаси: теперь уже никто ни в чем власть не убеждал и ничего у нее не просил. Без лишних слов и митинговых оваций протестующие несли перечеркнутые словом «позор» портреты депутатов и складывали их в мусорный контейнер. Они требовали роспуска парламента. Количественные показатели преобразовались в четкие претензии к государству, максимально точно выраженные в широко распространенном в социальных сетях плакате:

**МЫ — НЕ ОППОЗИЦИЯ,
МЫ ВАШИ
РАБОТОДАТЕЛИ!**

МЫ НЕ ПРОТЕСТУЕМ, МЫ ВАС УВОЛЬНЯЕМ!

Выводы. Итак, ситуация меняется кардинально. Если еще вчера «власть «трудилась» на пустом поле, то сегодня у нее есть свидетель — общество⁹. Этот свидетель пристально следит за всем происходящим, он не равнодушен, критичен, и ряды его увеличиваются очень быстро. Население прозревает. Всего несколько дней потребовалось для изменения ситуации с 31-й больницей в Питере, с возвращением на работу уволенного учителя Ильи Колмановского и с увольнением заснувшего на процессе судьи, потому что эти темы активно обсуждались в Интернете¹⁰. Причем государство само во многом способствовало этому прозрению. Помните, что произошло перед президентскими выборами 2012 г., когда на пике взрыва недовольства населения официальными результатами предыдущей избирательной кампании ЦИК России приняла решение оборудовать ВСЕ избирательные участки камерами интернет-наблюдения. В итоге произошло интернетизация практически всей территории страны. К этому добавилось

⁷ URL: <http://www.veded.org/news/5184-22072012.html>; <http://economics-digest.ru/top/article/1180013.html>

⁸ См.: Координационно-антисоветская пропаганда // «Особая буква». URL: <http://www.speclatnr.com/pokika/2013-01-16/koordinatsionno-antisovetskaja-propaganda.html>

⁹ Постухов В. Указ. соч. С. 336.

¹⁰ URL: <http://orkhangelky.livejournal.com/292511.html>; <http://www.avobodo.org/content/article/24887192.html>

государственная программа электронной демократии. В итоге в общественный оборот начал вводиться термин «цифровое равенство». Когда я его с удивлением услышала в одном из северных регионов и задала вопрос о том, что имеется в виду, получила ошеломляющий ответ: «Это когда старушка из оленеводческого стойбища жалуется губернатору на плохо работающий широкополосный Интернет».

Вывод об изменении запроса общества к власти и о его отношении к государству находит все больше и больше подтверждений. Совсем недавно Институт социологии РАН совместно с немецким социал-демократическим Фондом им. Фридриха Эберта провел очередное капитальное исследование современного российского общества. На этот раз социологи решили посмотреть на него сквозь призму коллективной мечты. Опубликованный по итогам работы доклад так и называется — «О чем мечтают россияне». Его выводы основывались на результатах всероссийского репрезентативного опроса, который прошел в марте — апреле 2012 г. Выяснилось не только рост числа недовольных, но и их активизация и радикализация. 64% недовольных государством настаивают на том, что каждый гражданин имеет право бороться за свои права с помощью уличных акций и забастовок. 67% убеждены, что демократия без оппозиции невозможна. В итоге общий образ будущего, русской мечты, для большинства россиян выглядит так: «Идея государства, как «общего дела», приоритет социальных прав над политическими, сильно выраженное чувство справедливости, приверженность социальному равенству, понимание свободы как «воли»»¹¹.

Таким образом, налицо кардинальное, никогда не свойственное ранее российскому обществу изменение его представлений о приоритетах и расстановке сил в политической системе. Государственные институты перестают быть «богом данными» или «прогрессивными защитниками интересов трудящихся». Граждане начали понимать, что государство — всего лишь содержащийся на их собственные налоговые отчисления аппарат, для выполнения определенных общественно значимых функций. То есть в гражданском обществе естественным путем осуществляется переход к европейской модели, в то время как государство продолжает функционировать в рамках модели азиатской. Еще полгода назад вторая часть лозунга «мы не протестуем — мы вас увольняем» была не так актуальна и не так широко распространена. Но, являясь непосредственным естественным продолжением своей первой части и обобщением всех предыдущих общественных запросов, она становится все более и более востребованной и овладевает умами людей как законченная формула мироощущения. Именно эта часть лозунга вполне может рассматриваться в качестве самой вероятной ближайшей перспективы изменения общественного запроса в целом, поскольку серьезных качественных прорывов в деятельности государства пока не происходит.

Более того, в сложившихся условиях «правительство само начинает создавать себе проблемы на пус-

том месте. То, что еще вчера казалось пусть спорным, но рациональным шагом, сегодня оборачивается россыпью самоубийственных поступков, подрывающих авторитет верхов. Власть обрывает ненужными ей конфликтами, как днище старой шхуны обрывает морскими гадами. «Дело Ходорковского», «дело Магнитского» и им подобные процессы заводят власть в тупик. Ни в одном из этих дел уже не проследить, в чем, собственно, сегодня заключается интерес власти. Этот интерес рассыпается на множество случайных интересов отдельных людей и групп, вовлекших в свое время власть в эти конфликты и теперь не позволяющих ей выскочить из западни. В этот момент, по всей видимости, и пробуждается тот самый «ген развития», встроенный в русский культурный код, который время от времени запустит механизм обновления русской власти»¹².

До, конечно, это касается пока еще далеко не всех россиян. И даже пока еще не большинства. Но треть — это уже огромная сила, гораздо большая, нежели, как считается, достаточно для серьезного государственного и общественного переустройства. Взгляд на государство как на заказанную обществом и оплачиваемую им услугу постепенно-поступательно внедряется в российское сознание. Несмотря на так называемый цивилизационный разлом, суть которого так хорошо разъяснил применительно к отечественной культуре Андрей Кончаловский. «Национальная культура, — сказал он, — строится на поступате, что власть от Бога, а значит, она священна, а значит, кто пришел во власть, тот и должен быть освящен. Потому что если вы разберете на составные части русский геном, то вы увидите два противоборствующих концепта. Один — это концепт единоначалия, единомыслия, моноцентризма. Это то, что представляла собой Московская Русь, и то, что она воспитала, начиная с Александра Невского, под огромным влиянием ордынского мышления. А второе — это Петербург. Это европейская Россия, Петр, вырвавший за волосы часть народа из московского царства, пригнавший сюда огромное количество немцев и создавший целый огромный культурный пласт, но очень тонкий в количественном отношении, тот, который создал Пушкина, Достоевского, Чехова и всех тех, кем мы сегодня гордимся. Все это было создано европейским Петербургом, а не Московской Русью»¹³. Так она, наверное, и была. Но времена эти проходят. Синдром разницы поколений преодолевается Интернетом и соцсетями, к общению в которых примыкает все больше и больше людей. Сейчас уже никакие ограничения Интернета не дадут никакого другого эффекта, кроме усиления и обострения протеста.

Возражать или делить вид, что это не так, бесполезно и бессмысленно. Любые оталекующие маневры тоже не помогут. Они лишь уведут в сторону от проблемы. Лучше смотреть правде в глаза. Если власти сможет это осознать и постепенно перевести свои отношения с населением на новые рельсы, развитие страны будет поступательно-конструктивным. Однако есть вполне обоснованные опасения, что государство окажется консервативней своих граждан во взглядах на систему

¹¹ Рыжов В. О чем мечтают россияне? // The Moscow Times. URL: <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/russians-dream-of-joy-and-life-without-pulling/474637.html#qzz2JManWwYw>

¹² Пастухов В. Указ. соч. С. 210

¹³ URL: http://million.org.ucoz.ru/publ/konchalovskij_o_sakralnosti_vlasti_v_rossii/1-1-0-13492; <http://www.pronavosti.ru/archives/32872>

их взаимодействия. И тогда неизбежен конфликт, ответственность за который будет нести власть, потому что именно она ведет себя негибко в объективно меняющихся условиях. Очень хотелось бы, чтобы такого конфликта не было. У власти осталось не так много шансов. Как говорится в старой притче: «Берегитесь властители того дня, когда народ перестанет плакать и начнет смеяться».

Сто с лишним лет назад все это предсказал великий русский римлянин Борис Николаевич Чичерин: «Сильная и твердая власть, — писал он, — необходима, но она должна быть направлена на те цели, которые указываются общественным благом, должна руководиться просвещенным пониманием истинных потребностей народа; если она действует им наперекор, то возбуждает всеобщее неудовольствие, которое, накопаясь, может наконец проявиться в опасных взрывах. В такую колею нередко попадают именно те правители, которые всего более дорожат началом власти; преувеличивая его значение, отвергая все остальное, они тем самым подрывают его основы. Избыток всякого одностороннего начала ведет к его отрицанию и тем самым к его падению. При таком направлении исчезает то, что составляет главную внутреннюю силу власти — нравственный ее авторитет»¹⁴.

В интервью «Deutsche Welle» музыкант Юрий Шевчук сказал: «В России идет борьба старого и нового. Это нормально. Это было не раз уже. Кто победит, я не знаю»¹⁵. Примерно ту же оценку дал состоянию современного российского общества замечательный ученый Владимир Постухов в своей новой книге «Реставрация вместо реформации»: «Я не могу сказать, какой Россия будет через три-четыре года, но я могу смело утверждать, что она будет другой, чем сегодня»¹⁶. Я согласна с ними обоими. Все известные мне данные это подтверждают.

Часть вторая. Конституция — это модно?

Изменение взгляда на государство не могло бы случиться без изменения правосознания. Потому что именно через правовые предписания государство осуществляет свою основную регулятивную функцию в отношении общества, а общество оценивает деятельность государства через качество, удобство и эффективность действия правовых норм.

В России система взаимоотношений государства и общества посредством права никогда не была безоблачной. Горячо любимому всеми конституционалистами герою Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина все время «чего-то хотелось»: то ли Конституции, то ли севрюжины с хреном, то ли кого-то ободрать...¹⁷. Отчего же так дорог отечественным ученым этот литературный персонаж? Оттого, что его постоянная гениально-лолупидная «хотелка» отражает многовековое отношение к Конституции не только власти и населения,

но и естественную реакцию на нее самих ученых в те моменты, когда они заглядывают в заповедные уголки своих душ, которые каждым человеком тщательно оберегаются от воздействия любого *globo*. И еще потому, что в любом случае несовпадения российских конституционных реалий с научными прогнозами неудачу всегда можно отнести на счет этого самого героя.

Казалось, что герой этот незыблем и вечен. По-моему, однако, предположить, что, если бы Салтыков-Щедрин жил и творил в сегодняшней России, подобный персонаж у него мог бы и не случиться. Вернее, он стал бы героем совсем другого произведения, многократно усилив своими воззрениями любимое детище градоначальника Василиска Бородавкина — Устав «О несвещении градоначальников законами». Потому что мы живем в уникальное время: недавно возникшего и перманентно углубляющегося несовпадения взглядов населения и власти по вопросу о приоритетах: население выбирает Конституцию, а власть упорно цепляется за севрюжину с хреном и «ободрать». И, видимо, именно поэтому, интуитивно осознав угрозу утраты вечного героя, Председатель комиссии Общественной палаты по культуре предложил поставить изучение произведений Салтыкова-Щедрина в школах «под особый контроль, поскольку они представляют потенциальную опасность для детей, поскольку их персонажи могут быть восприняты подростками как образцы для подражания»¹⁸.

Как могли произойти такие изменения в стране, исторически славящейся воинствующим правовым нигилизмом? Отчего вдруг рассерженные горожане стали украшать свои мегаполисы социальной рекламой в виде цитат из Основного закона¹⁹? Отчего эти цитаты стали все чаще заменять собой классический трехбуквенный символ российского протеста на стенах и заборах²⁰? Почему в соцсетях вдруг раздался призыв: «Конституцию в каждый дом»? Ответ на эти вопросы прост и по-русски парадоксален — вопреки. Чем сложнее и неудобнее становились правовые основы жизнедеятельности, чем «отморозенней» вела себя правоохранительная система, тем острее возникала потребность в юридической самозащите граждан, невозможной без серьезного юридического самообразования. А всякое массовое образование рано или поздно приводит к массовому прозрению.

Государство никак не может привыкнуть к тому, что не оно определяет, какими должны быть права и свободы граждан, что все как раз в точности наоборот: права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления. Оно-то не понимает, а вот граждане уже хорошо усвоили эту конституционную истину. В результате в условиях негативного правотворчества, правоприменения и правосудия произошло качественное позитивное

¹⁴ Чичерин Б. О народном представительстве. М.: Т-во Ситнио, 1899.

¹⁵ Шевчук Ю. У меня каждый концерт покаж на марш оппозиции // Deutsche Welle. URL: <http://www.inosmi.ru/russia/20121219/203516020.html#qzz2UBQP1d>

¹⁶ Постухов В. Указ. соч. С. 211

¹⁷ Салтыков-Щедрин М.Е. Культурные поля. 1876.

¹⁸ URL: <http://globo.ru/Politics/Russia/Cabinet/nr212307.html>

¹⁹ В Екатеринбурге появилась реклама с цитатами из Конституции. URL: <http://www.uralweb.ru/news/society/404941.html>; Но Урал журналистское сообщество в экстремизме за цитирование Конституции. URL: <http://top.rbc.ru/society/03/02/2013/843411.shtml>; [http://www.facebook.com/photo.php?fbid=340875835978863.80917.333574836708963&type=1&theater](http://www.facebook.com/photo.php?fbid=340875855978861&set=a.340875835978863.80917.333574836708963&type=1&theater); <http://www.facebook.com/photo.php?fbid=416789711742836&set=a.163614037040406.43366.100002354320651&type=1&theater>

²⁰ URL: <http://www.facebook.com/photo.php?fbid=395076177255831&set=a.149603861803065.32287.149596735137111&type=1&theater>

изменение правосознания населения. В результате в условиях негативного правотворчества, правоприменения и правосудия произошло качественное позитивное изменение правосознания населения.

Еще один парадокс — действующая Конституция России считается в науке одной из самых неудачных за всю российскую конституционную историю²¹. Не только по своим юридическим параметрам, но и по всей конструкции в целом. Она состоит из двух практически несовместимых частей, которые блокируют ее реализацию именно в силу своей несовместимости. Речь идет о европейско-либерально-современных 1-й и 2-й и архаично-авторитарных 3–8-й главах. Ровно по этой границе и проходит водороздел между властью и обществом в понимании сути правовых явлений. То самое общество, которое многократно награждено эпитетами «непросвещенного», «патриархального» и «отсталого», менее четверти которого голосовало в декабре 1993 г. за ту самую Конституцию, сегодня защищает ее самые современные и прогрессивные положения. Российское же государство — бессменный инициатор всех реформ последнего столетия, в том числе конституционной, проведенной, как мы помним, весьма жестко, с помощью танков и чрезвычайного положения, занимает проигрышно-отсталую позицию феодала времен буржуазной революции, судорожно цепляющегося за прошлое и отрицающего собственные достижения. Но именно преодоление подобных антагонизмов в обострившихся до крайности условиях есть секрет российского выживания и российского прогресса.

Или на самом деле все было не так? Прогрессивные главы Конституции были введены в нее специально и использовались как декорация, прикрывающая собой совсем иную расстановку сил, как уступка либеральной части общества, совершившей августовский переворот 1991 г.? А те, кого вознесла тогда на своем гребне либеральная волна, отлично понимали, что фактическая конституция начинается за пределами либеральных деклараций²². Может быть. Но сегодня это не так уж и важно, потому что изменилась реальность. Умышленная или невольная противоречивость действующего Основного закона развела общество и власть к противоположным правовым полюсам. Потому что, если чиновник многократно безнаказанно нарушает Конституцию, он перестает замечать ее вообще. И наоборот, граждане, защищающиеся от произвола, все глубже проникают в ее суть и лучше постигают смысл.

Итак, за двадцать лет общество выросло. Чем больше государство игнорировало Конституцию, тем лучше

ее знали и понимали граждане. Если на момент принятия Конституции конституционная идея в России потерпела поражение в первую очередь от общества, оказавшегося неготовым ответственно и организованно распорядиться свободой, то по прошествии определенного времени именно с общества должно было начаться возрождение конституционного движения. Потому что, хороша или плоха Конституция, она — стержень правовой системы, без которого эта система деформируется, превращаясь в правовой хаос, свидетелями которого мы сегодня являемся. Но ровно в тот момент, когда кризис права становится главной угрозой стабильного существования общества, оно, обладая естественной защитной реакцией, рационализируется и начинает искать из этого кризиса выход.

Нет ничего сильнее идеи, время которой пришло. Предвидение юриста-философа Владимира Пастухова сбывается: «Конституция как комета несется сквозь космос правового нигилизма, неся на себе зародыши либеральных идей, готовые превратиться в новые формы жизни при благоприятных условиях». Когда пришло время, идеализм авторов, заложивших в неработающие двадцать лет нормы высочайший конституционный стандарт, сослужил обществу добрую службу²³. Именно поэтому искренних поклонников Конституции становится все больше и больше. Их уже значительно больше, чем любителей севрюжины и «гободрать». Конституция входит в моду. А мода — это страшная сила, в геометрической прогрессии увлекающая в свои сети всех без разбора.

Что победит в этом разнополюсном тяготении, совершенно очевидно. Потому что, как писал еще один выдающийся русский философ и правовед Иван Ильин, только «живое правосознание народа дает государственной форме осуществление, жизнь и силу». Потому что «государственная форма зависит прежде всего от уровня народного правосознания, от исторического, нажитого народом политического опыта, от силы его воли и от его национального характера²⁴. Государство может лишь ускорить процесс, запретив модное веяние, — любой запрет на моду только усиливает стремление к ней. Но как нелепо оно будет выглядеть, устанавливая ограничения на свою собственную Конституцию!

А вот видящего свою страну через века насквозь великого Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина я бы не стала убирать из школьной программы. В его произведениях хватает героев-прототипов на все времена и на все случаи. Мы не знаем, который из них станет следующим всеобщим любимцем.

²¹ См.: Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 4–9; Лукьянова Е.А. Дефекты конституции как фактор риска законодательства [незаконное тезисы о медико-юридической диагностике] // Проблемы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения / под ред. проф. С.А. Авакьяна. М.: Издательство Московского ун-та, 2008. С. 96–100.

²² См.: Кутафин О.Е. Конституция и проблемы ее реализации // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы международной конференции. М., 1999. С. 201.

²³ См.: Пастухов В. Указ. соч. С. 453–456.

²⁴ Ильин И.А. Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч. М., 1993. Т. 2. С. 47.